

Гарри почувствовал, что приходит в себя, и понял, что прошло уже два часа с тех пор, как он закрыл глаза. Его тело и разум чувствовали себя полностью отдохнувшими, но магия всё ещё была на низком уровне. Он оглядел комнату и несколько раз моргнул, чтобы сфокусировать зрение. Оглядев комнату, он улыбнулся. Он лежал на диване в своем новом доме. Эта мысль заставила его улыбнуться. Конечно, он владел несколькими десятками домов в волшебном мире, но, кроме Гриммоулд Плейс, ни в одном из них он не бывал, и это был первый дом, который начинал казаться ему своим. Он встал и потянулся, чувствуя, как затекла спина и шея.

Во время обучения в Ордене на шестом и седьмом курсах Гарри, по приказу одного из своих тренеров Кингсли Бруствера, начал ежедневно упражнять свое тело. Поначалу ему это не нравилось, но через некоторое время он стал с нетерпением ждать утренней пробежки.

Поднявшись в свою комнату, он переоделся в черную одежду для бега и вышел на улицу. Он оглядел свое новое место. Единственные соседи находились примерно в миле от него. Сквозь деревья, окружавшие ферму, он смог разглядеть желтый фермерский дом средних размеров.

Он отправился в путь медленным шагом. По мере того как он продолжал бежать, он не мог не наслаждаться своей пробежкой больше, чем обычно. Обычно он бегал вокруг Черного озера в Хогвартсе, но через некоторое время это начинало терять свою привлекательность. Но сейчас, когда он бежал мимо кукурузных полей в лучах раннего утра, это было прекрасно. Он не мог поверить, насколько свободным он себя чувствовал после того, как пробыл в Британии чуть больше недели. Груз мира, который тяжело давил на его плечи более трех лет, исчез, и он оказался в новом месте, где никто и никогда не слышал о Гарри Поттере.

После получасовой пробежки по прямой дороге Гарри решил, что с него хватит, и аппарировал обратно в свою гостиную, рассеянно подумав, что ему нужно поставить защиту от призраков, прежде чем он рухнет на одно колено, истощенный магией. После быстрого душа (Гарри быстро понял, что долгий душ и способность испускать молнии из своего тела очень вредны для него самого и окружающего пространства. Чтобы принять душ, ему пришлось сконцентрироваться на своей силе и свести количество излучаемой энергии к минимуму. Это была трудная работа. Он оделся, снова облачившись в черную футболку, черные джинсы и черные ботинки. Он натянул на левую руку черную перчатку без одного пальца и собрал школьную сумку. На школьную сумку были наложены чары, чтобы немного уменьшить ее вес и вместить чуть больше места, чем обычно.

Он опустился на кухонный стул и притянул к себе папку со своими данными. Он быстро пролистал ее, уловив суть того, кем он был или должен был быть. Он нахмурился при упоминании семьи Дурслей в качестве его предыдущих опекунов. Чем меньше он думал о них, тем лучше было для него и всех окружающих.

Удовлетворившись тем, что не выдаст информацию, противоречащую его послужному списку, он встал, собираясь отправиться в школу. Он рассмеялся при этой мысли. Он думал, что со школой покончено, но вот он снова готовится вернуться. Из всех странных ситуаций, в которые он попадал, эта была, пожалуй, самой нормальной из всех, в которые он попадал. Гарри вышел из дома, заперев дверь своим ключом, а не магией, так как он израсходовал ее за ночь, выкатил мотоцикл и завел двигатель.

Гарри остановился у школы, встретив несколько любопытных взглядов. Гарри с практической легкостью проигнорировал их и припарковал мотоцикл. Он знал, что на него будут так смотреть, но ему было все равно. В первые годы своей жизни он всегда старался слиться с толпой, в которой находился, но в семье Дурслей этого не получалось, а когда он попал в Хогвартс, ситуация только ухудшилась. Когда ему рассказали всю суть пророчества, он наконец понял, что этого никогда не случится. Тогда он понял, что ему никогда не стать таким, как все.

Схожий взгляд на свою новую жизнь он принял и здесь. В конце концов, он был новеньким, возможно, единственным британским студентом, со шрамом и небольшим количеством седых волос. Ему никогда не удастся отойти на второй план, и именно поэтому он явился в первый день в новую школу на своем супербайке без всякой защитной экипировки. Гарри смог понять, что большинство взглядов, которые он получал, были смесью любопытства и, если судить по некоторым девушкам, притягательности. Он отмахнулся от них.

Гарри сошел с велосипеда. Инстинкты подсказывали ему, что нужно наложить на велосипед защитные чары, но в данный момент он не решался использовать магию.

Он вошел в школу, проходя мимо любопытных болтающих учеников, и не смог сдержать улыбку на лице, оглядываясь по сторонам. Коридор был выдержан в цветах Гриффиндора. Полы были темно-красными, а шкафчики - красными и золотисто-рыжими. Если цветовая гамма не была достаточно знакомой, то талисман школы, безусловно, добавлял к ней еще больше. Ворон. Хотя это был не ворон, он знал, что эти две птицы принадлежат к одному семейству. Цвета Гриффиндора и эмблема Равейнкло.

Улыбка Гарри быстро сменилась хмурым взглядом. Это было слишком похоже, чтобы быть совпадением, - черт, он почти не верил в совпадения. Он выбрал первый город, о котором ему рассказали, а школа оказалась похожа на два дома, в которых он проводил больше всего времени. У него было такое чувство, что в то время как его судьба, связанная с Волдемортом, закончилась, началась другая.

"О черт", - прошептал он.

От размышлений его отвлек женский голос, раздавшийся позади: "Чем могу помочь?"

Гарри повернулся к голосу и начал отвечать, но остановился, не успев начать. Он увидел, как ее глаза слегка расширились, когда она посмотрела на шрам на его лице. Девушка была на несколько дюймов ниже его, около 5 футов 5 дюймов, с длинными прямыми каштановыми волосами и самыми красивыми светло-кариими глазами, которые он когда-либо видел. Она улыбнулась ему, и Гарри мог бы поклясться, что в ней течет кровь Вейлы. Она была потрясающей. Он на мгновение заглянул в них, прежде чем понял, что делает. "Э-э-э..." Он вздрогнул. Он уже много лет не заикался при девушках. Ее улыбка немного потускнела, и Гарри понял, что она заметила его влечение к ней. Насколько он мог судить, для нее это было обычным делом. Он прочистил горло, подумал и попытался снова. Он улыбнулся: "Да. Пожалуйста. Я здесь недавно и понятия не имею, куда идти".

Она, казалось, ожидала такого ответа и продолжала улыбаться: "Нет проблем. Кабинет директора находится прямо по этому коридору. Двери помечены, вы легко найдете его", - сказала она, указывая направо.

Гарри посмотрел на коридор, на который она указала, и улыбнулся: "Спасибо, мисс...?"

"Я Лана Лэнг". Она протянула Гарри руку для пожатия.

Гарри протянул ей свою руку, но когда она коснулась его руки, он повернул ее на 90 градусов, наклонился и поцеловал костяшки пальцев на ее руке, как принято приветствовать красивую женщину в обычае чистокровных. Возможно, он никогда не следовал их идеалам, но кое-что они понимали правильно.

Гарри Эванс, - ответил он, не забыв в последнюю секунду назвать себя "Поттером". Он одарил ее ухмылкой Джеймса Поттера, которая могла бы заставить улыбнуться обычно суровую Минёрву Макгóнагалл. "Еще раз спасибо, мисс Лэнг". Он отпустил ее руку, повернулся и пошел по указанному ею коридору, оставив позади себя удивленную и слегка польщенную девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/104070/3636629>